

В. Н. Коновалов¹**ПРОЕКЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА: ОТ СИЛЫ ПРАВА К ПРАВУ СИЛЫ**

Идея нового мирового сообщества, или нового мирового порядка, широко обсуждается в политологических научных кругах.

Под новым мировым порядком понимается определенная структура международных политических отношений, оформленных (или неоформленных) в рамках соответствующих принципов и норм международного права, а также совокупного взаимодействия государственных и негосударственных, традиционных и новых субъектов, международных организаций на данный период времени.

Если употребляется термин «новый международный политический порядок», то возникает вопрос: «А что такое „старый“ международный порядок?» Исследователи считают, что, например, в 1945–1989 годах существовал качественно особый международный порядок, для которого характерными были следующие черты: во-первых, биполярная структура; во-вторых, нормативный порядок мировой политики: создание ООН, других международных организаций и институтов; в-третьих, углубляющееся противоречие между экономически развитыми и слаборазвитыми странами — «богатым Севером» и «бедным Югом» [6, с. 34–35].

Известно, что крах того или иного типа международного порядка вызывался либо масштабными войнами, либо революциями. До определенного времени эксперты отмечали своеобразие современного периода, заключающееся в том, что замена международного политического порядка, сложившегося после 1945 года, произошла в относительно мирных условиях, несмотря на наличие многочисленных региональных вооруженных конфликтов и холодной войны, вызывавшей постоянную напряженность между противоположными блоками [Там же, с. 35].

Переход к новому международному политическому порядку связан с серьезными геополитическими сдвигами, временной дезориентацией в определении главного противника на международной арене; перегруппировкой сил, коалиций и союзов; заменой ряда прежних идеологических стереотипов; сменой политических режимов; возникновением новых государств и т. д. [Там же].

Трансформация всей системы международных отношений сопровождается всплесками политического экстремизма и агрессивного национализма, усилением религиозной нетерпимости, увеличением числа межнациональных конфликтов, а также возрастанием миграционных потоков [Там же].

¹ Профессор кафедры конфликтологии Южного федерального университета, доктор философских наук. Автор 600 научных публикаций и учебных пособий, в т. ч.: «Методология и методика исследования конфликтов», «Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал» (в соавт.), «Конфликтология в социальной работе» (в соавт.), «Практические аспекты концепта трансграничного взаимодействия в свете „big data“», «Управление региональными конфликтами в условиях цифровизации современного общества. Методология и практики реализации» (в соавт.) и др. Заслуженный деятель науки Республики Ингушетия.

Феномены экономической, социальной и политической интеграции и дезинтеграции наблюдаются сегодня практически во всех странах. Концепции нового международного политического порядка и отражают эти вполне реальные тенденции в мировом политическом процессе [Там же, с. 36].

Понятие «порядок», на наш взгляд, адекватно представлено определением Хедли Булла, который рассматривал порядок, исходя из «смысла общих интересов в элементарных целях социальной жизни», предначертанных правил, «которые поддерживают эти цели», и «институтов, которые помогают сделать эти правила эффективными» [7, р. 65]. «Под международным порядком, — подчеркивал он, — я понимаю образец деятельности, которая направлена на поддержание элементарных или первичных целей международного общества» [Ibid, р. 8]. Что касается понятия «мировой порядок», то он тоже рассматривается как образец деятельности, однако направленной на поддержание элементарных, или первичных, целей социальной жизни уже всего человечества, а не только его межгосударственной составляющей.

Указанное понятие трактуется в качестве порядка среди всего человечества как целого, который шире, фундаментальнее порядка международного. Надо признать, этот термин часто используется без четко определенного значения или в пропагандистском смысле, что затрудняет поиски его содержательной строгости. Помимо понятия порядка (международного и мирового), Булл ввел в академический оборот и термин «мировое общество» (более точно — «мировое международное общество»): оно непосредственно коррелирует с международным сообществом и, более того, выступает его неотъемлемой составляющей. При этом субъекты мирового общества являют собой меньшую, но наиболее развитую часть международного сообщества, поскольку обладают не только военно-техническим и экономическим, но и моральным лидерством. Именно они руководствуются в отношениях между собой общепринятым кодексом поведения, включающим признаваемые и разделяемые ими нравственные ценности. В силу этого обстоятельства мировой порядок имеет отчетливо выраженное западное происхождение, характеризуется формами и стандартами поведения, задаваемыми ему мировым обществом [Ibid, р. 37].

Можно согласиться с распространенной среди теоретиков точкой зрения, согласно которой расширение, или экспансия, мирового общества на планете стало главной тенденцией международной жизни в 1990-е годы и эта тенденция сегодня продолжается. Эвристичность концепции Булла заключается и в том, что он зафиксировал тенденцию к глобализации мирового порядка [Ibid].

Структура современного мира представлена в довольно интересной модели канадско-российского исследователя Алекса Бэттлера (он же О. А. Арин). Он делит современный мир на глобальные или региональные

ные полюсы и центры силы. По его мнению, полюсы представляют собой отдельные государства или регионы, опережающие по своей экономической мощи остальные. К примеру, в Латинской Америке региональным полюсом считается Бразилия, в Африке — ЮАР, на Ближнем и Среднем Востоке — Турция, в Восточной Азии — Япония, в Восточной Европе — Россия. Глобальным полюсом являются США.

Полюс как политологическая категория отличается от категории центра силы, который может быть локальным, региональным или глобальным. Как считает эксперт, к центрам силы относят государства, способные руководствоваться в области международных отношений собственными национальными интересами.

Уровни экономического развития стран позволяют разделить мир на три части. Самым мощным в экономическом, политическом и военном отношениях является «первый мир», включающий Северную Америку, Западную Европу и Японию. В нем единым центром силы выступают США, что ориентирует данный полюс на однополярный характер системы международных отношений.

Во «второй мир» входят постсоветские страны, развивающиеся государства Южной Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока. Здесь получила распространение стратегия формирования «многополярного мира».

Третья группа состоит из акторов-изгоев, которые критически относятся к нормативной (правовой) системе международных отношений.

Отметим, что процесс развития международных отношений носит нелинейный характер. Важнейшая сторона нелинейности — это наличие не только стабильности и поступательности, но и деградиционных элементов развития. Таким образом, этот процесс цикличен. Мировой порядок подвержен сменам стационарного состояния и переходу к другим сценариям, задающим новую логику и этику международных отношений.

В экспертных кругах общепринято положение, согласно которому биполярная система является наиболее стабильной. Теоретически устойчивой может быть и многополярная система — при наличии сопоставимых центров силы.

Однако в истории действует закон неравномерного развития государств. Определенное государство или группа стран обязательно вырывается в лидеры, желающие пересмотреть существующую структуру международных отношений с соответствующей ей системой безопасности. В этом случае многополярная структура международных отношений со множеством центров силы становится весьма неустойчивой: она характеризуется международной нестабильностью, наличием региональных конфликтов, включая военные, борьбой всех против всех и пр.

В российском прочтении концепция многополярности рассматривается как наиболее желательная конструкция, отражающая идею равноправного диалога с другими странами и центрами силы. Китай и Индия также стоят на стороне подобной системы, даже при допущении, что текущая модель международных от-

ношений превращается в биполярный мир с двумя центрами силы — США и Китаем.

Существующему «либеральному мировому порядку, основанному на правилах» соответствует определенная нормативная система.

Как отмечают авторы американского ежегодного сборника «Стратегические оценки» (1998) Института национальных стратегических исследований, в «первом мире» не только реализуется сфера «осязаемых интересов», но и утверждается нормативная система международных отношений. По их мнению, внедрение этих норм направлено не на навязывание «западных ценностей» другим центрам силы, а на добровольное принятие и признание странами базовых стандартов поведения государств друг с другом. Приведем эти стандарты без сокращений. «Нормы ядра — это: а) те, которые „содействуют международному образу“: воздержание от агрессии, право на коллективную оборону, законы войны, контроль над оружием, мирное разрешение споров, приверженность антитерроризму, уважение авторитета Совета Безопасности ООН, уважение других инструментов и институтов, которые прямо воздействуют на те или иные конфликты; б) те, которые „управляют функционированием международной экономики“: свобода торговли, морское право, доступ к ресурсам, невмешательство в потоки информации, защита окружающей среды, правила открытой многосторонней торговли и сотрудничество в отношении транснациональных проблем; в) те, которые „базируются на управлении населением государства“: права человека, законы, представительское и подотчетное правительство, индивидуальные свободы, свобода прессы и другие атрибуты гражданских обществ и государств» [1, с. 31].

Исходя из вышеперечисленных стандартов, можно заключить, что нормативную систему международных отношений определяют не столько силовые компоненты, сколько свод правил (норм) взаимодействия акторов, который был разработан и принят мировым сообществом за предшествующий период мирового порядка.

Так, за годы холодной войны был создан огромный корпус норм международного поведения государств, их взаимоотношений друг с другом (Устав ООН, ее резолюции, нормативные акты ОБСЕ, двусторонние заявления, многочисленные прецеденты разрешения кризисных ситуаций и т. д.).

Если сторонники школы Realpolitik рассматривали международные отношения как взаимодействие «национальных интересов, понимаемых в терминах силы», то последователи нормативной системы международных отношений считают, что это взаимодействие «национальных интересов, понимаемых в терминах легитимности».

Специалисты не отождествляют в полном объеме нормативную систему международных отношений с международным правом. При этом непременным условием эффективного функционирования нормативной системы международных отношений является реализация такого постулата права, как неотвратимость наказания за нарушение или несоблюдение норматив-

ных положений. Как справедливо замечает российский исследователь Ю. П. Давыдов, «способы воздействия (наказания, в случае нарушения правил поведения) должны иметь свою иерархию, создавая возможность эскалации (постепенного повышения интенсивности и объема воздействия) и маневрирования (в том числе и деэскалации в случае появления результатов давления)» [3, с. 201].

Одним из доминирующих в современном мире способов санкций (помимо экономических) для нарушителей нормативной системы международных отношений является исключение из международных организаций или ассоциаций типа Европейского союза, ПАСЕ, ОБСЕ или ООН либо лишение выгод пребывания в них.

Интересные аналитические материалы по перспективам новой биполярности содержатся в докладах Валдайского клуба 2018–2019 годов.

Так, в докладе Международного дискуссионного клуба «Валдай» под названием «Жизнь в осыпающемся мире» (октябрь 2018 г.) можно найти следующую оценку состояния современного международного порядка: «Развилка формирования эффективно функционирующего международного порядка на основе глобального управления пройдена. Мир двинулся в ином направлении. Он соскользнул в эпоху односторонних решений — эта тенденция объективна, ею нельзя управлять, но необходимо понимать ее последствия» [4]. Эпоха односторонних решений, как мы знаем, ведет к анархии, военным инцидентам, кибератакам, террористическим актам, региональным конфликтам и пр.

В докладе «Время взрослеть, или Оправдание анархии. Как отсутствие мирового порядка может способствовать ответственному поведению государств» (2019) обосновывается следующее положение: «Например, хотя сегодня уже никто (в отличие от 1990-х гг.) не затевает обсуждения о пределах суверенитета государства, этот вопрос перестает быть категорией, ограничивающей других в их действиях. Невмешательство во внутренние дела — просто слова, а не норма поведения. Принцип суверенного равенства все больше превращается в формальную теоретическую схему. Достижение силового преимущества и отказ от любых огра-

ничителей — почему нет?» [2]. Авторы Валдайских докладов, затрагивая перспективы новой биполярности, приходят к мысли, что предстоящий мир будет «без плюсов... сценарий острого кризиса, который ведет не столько к новому балансу сил, сколько вообще к полной перезагрузке институтов, власти, способов производства и международных отношений» [5].

При этом постулируется тезис, согласно которому «соотношение сил держав, включая все категории, которые входят в понятие „сила“, остается важнейшим фактором стабильности» [2]. Другими словами, в Валдайском проекте теоретическое внимание стало фокусироваться на факторе силы. Мы приходим к такому итогу: в современном мире сила права уступает место праву силы.

Литература

1. Арин, О. А. Двадцать первый век: мир без России / О. А. Арин. — Москва : Альянс, 2001. — 352 с. — Текст : непосредственный.
2. Время взрослеть, или Оправдание анархии. Как отсутствие мирового порядка может способствовать ответственному поведению государств / О. Барабанов, Т. Бордачев, Я. Лисоволик [и др.]. — Текст : электронный // Валдай. Международный дискуссионный клуб : [сайт]. — URL: https://ru.valdaiclub.com/a/reports/vremya-vzroslet-ezhegodnyy-doklad/?sphrase_id=520151 (дата обращения: 23.05.2022).
3. Давыдов, Ю. П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования / Ю. П. Давыдов. — Москва : Наука, 2002. — 285 с. — Текст : непосредственный.
4. Жизнь в осыпающемся мире / О. Барабанов, Т. Бордачев, Я. Лисоволик [и др.]. — Текст : электронный // Валдай. Международный дискуссионный клуб : [сайт]. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/zhizn-v-osypayushchemsya-mire/> (дата обращения: 23.05.2022).
5. Не одичать в «осыпающемся мире» / О. Барабанов, Т. Бордачев, Я. Лисоволик [и др.]. — Текст : электронный // Валдай. Международный дискуссионный клуб : [сайт]. — URL: https://ru.valdaiclub.com/a/reports/ne-odichat-v-osypayushchemsya-mire/?sphrase_id=520149 (дата обращения: 23.05.2022).
6. Учебник по направлению Конфликтология / под научной редакцией В. Н. Коновалова, С. А. Мартиросян. — Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федер. ун-та, 2011. — 312 с. — URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=241092 (дата обращения: 23.05.2022). — Текст : электронный.
7. Bull, H. Anarchical society: A Study of Order in World Politics / H. Bull. — London : Macmillan, 1977. — 335 p. — Текст : непосредственный.